

Как оплакивали мать родимую,
 Мать родимую, мать-кормилицу,
 Златоглавую Москву-матушку,
 Разоренную Бонапартием!
 Тут как вдруг они встрепенулися,
 Словно вихрь, орлы взор окинули
 Во все стороны и воскликнули
 Все в один голос, как в злату трубу:
 Молодцы, братцы, удалы друзья,
 Неизменные чада русские!
 Что дадим, братцы, клятву кровную,
 Клятву кровную, задушевную,
 Чтоб не взвидеть нам ни домов своих,
 Ни отцов родных, ни младых нам жен,
 Малых детушек, роду племени,
 Ни самой души красной девицы,
 Не побив силы бонапартовой,
 Не отмстив врагу за родну Москву!
 Отсечем ему мы возвратный путь,
 И мы примемся по-старинному,
 По-старинному, по-суворовски;
 Закричим: Ура! И пойдем вперед!
 На штыках пройдем силы вражие,
 Перебьем мы их, переколем всех...
 Не дадим, друзья, лята промаху,
 Постараемся все, ребятушки,
 Чтобы сам злодей на штыке погиб,
 Чтоб вся рать его здесь костьми легла,
 Ни одна б душа иноверная
 Не пришла назад в свою сторону!
 А народы все матерой земли,
 Чтоб поведали, каково идти
 Со оружием во святую Русь!..

Хоть Москва в руках французов

Солдатская песня 1812 года
 (Сложена в лагере Кутузова при Тарутине)

Хоть Москва в руках французов,
 Это, братцы, не беда:
 Наш фельдмаршал, князь Кутузов,
 Их на смерть впустил сюда!

2

Вспомним, братцы, что поляки
Встарь бывали также в ней;
Но не жирны кулебяки —
Ели кошек и мышей!..

3

Свету целому известно,
Как платили мы долги;
И теперь получат честно
За Москву платеж враги.

4

Побывать в столице — слава,
Но умеем мы отмщать:
Знает крепко то Варшава,
И Париж то будет знать!

